

Е.Н. КЛИМОВА

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОКРАСКА Я-КОНЦЕПЦИИ ПОДРОСТКОВ. ЛИШЕННЫХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА РОДИТЕЛЕЙ

Описаны результаты исследования эмоциональной окраски Я-концепции социальных сирот, а именно факторная структура ролевых позиций и размещение ролей в семантическом пространстве испытуемых.

The article describes the results of the study of emotional colouring of the self-conception of social orphans namely the factor structure of the role and the disposition of roles in the semantic space of the examinees.

Проблема сиротства очень актуальна и обусловлена в первую очередь социально-экономическими причинами в широком смысле. Она связана также с индустриализацией и кризисными явлениями в современной семье; разрушением традиционной структуры семьи, ее функций, ростом числа разводов и количества неполных семей, безработицей, падением жизненного уровня и условиями содержания детей, асоциальным образом жизни

родителей. Дети, оставшиеся без их попечительства, имеют особенности в развитии, в частности в самосознании и Я-концепции, отличающие их от сверстников из полных семей. Наиболее четко эти различия можно проследить в подростковом возрасте, который является переломным и таит в себе особую опасность для подростков социальных сирот.

Я-концепция представляет собой ядро личности и важнейший регулятор внешней и внутренней активности человека¹. На наш взгляд, организация поведения, стиль общения и деятельности, в том числе и учебной, определяются характером осознания субъектом самого себя. В специальной литературе традиционно отмечается, что Я-концепция, выраженная в системе самоотношения человека к различным аспектам своего «Я» и эмпирически различаемая в самооценках, хотя и формируется с первых лет жизни, приобретает отчетливо осознанный характер именно на подростковом этапе взросления². Соответствие Я-концепции психологическим особенностям возраста показывает не только психологическую, но и социальную зрелость индивида.

В связи с этим целью нашего исследования являлось определение динамики Я-концепции подростков, лишенных родительского попечительства. Выборка испытуемых составила 144 подростка: экспериментальная группа — 69 детей, обучающихся в Могилевской областной кадетской школе-интернате для детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей (32 мальчика), и в Могилевском областном интернате-гимназии для девочек-сирот (37 девочек); контрольная группа - 75 подростков из средней общеобразовательной школы № 4 г. Могилева (38 мальчиков и 37 девочек).

Методологической основой нашего исследования являлся психосемантический подход и теория личностных конструктов Дж. Кепли. Объясняющие, как человек строит целостный, интегрированный образ мира. Согласно представлениям Дж. Кепли, каждый человек, исследуя окружающую действительность, создает свою индивидуальную теоретическую концепцию мира при помощи системы конструктов. Конструкт представляет собой способ истолкования реальности, который несет в себе альтернативу, противоположные отношения и способы поведения³. Техника репертуарных решеток, созданная Дж. Келли предусматривает использование шкал, конструируемых самим испытуемыми, а не навязанных экспериментатором.

Эмоциональная окраска Я-концепции отражается степенью позитивности-негативности системы личностных конструктов индивида, а также тем, с кем идентифицирует себя личность: с «приятными» или «неприятными» людьми своего ближайшего окружения. Кроме того, преобладаний эмоциональных конструктов, отчетливо выражающих эмоциональное отношение к человеку (типа «подлый», «заботливый» и др.), характеризует их систему как эмоциональную⁴.

Согласно полученным экспериментальным данным, факторная структура ролевых позиций подростков, лишенных родительского попечительства, включает три фактора, объясняющих в совокупности 77,26 % дисперсии: «Я» (50,94 %), «Неприятные люди» (17,53 %) и «Приятные люди» (8,79 %). Фактор «Я» у социальных сирот включает такие ролевые позиции, как «человек, вызывающий жалость» (0,94), «Я» (0,90), «мать» (0,87), «брат (сестра)» (0,81), «друг (подруга)» (0,76), «бывший друг» (0,70), «любимый учитель» (0,65) и «человек, представляющий угрозу» (0,58). К фактору, проинтерпретированному как «Неприятные люди», относятся следующие роли: «отец» (0,92), «бывший Друг» (0,89), «непривлекательный человек» (0,85), «нелюбимый учитель» (0,80), «брат (сестра)» (0,74), «человек, представляющий угрозу» (0,61). К фактору «Приятные люди» относятся «идеальное Я» (0,97), «актуальное Я» (0,88), «привлекательный человек» (0,81), «счастливый человек» (0,78), «интересный человек» (0,59).

Факторная структура Я-концепции подростков, лишенных родительского попечительства, составленная на основе анализа личностных конструкторов, включает три фактора, объясняющих в совокупности 73 % дисперсии: «Оценка» (27 %), «Привлекательность» (24 %) и «Поведение» (22 %). Так, фактор «Оценка» содержит в себе личностные конструкторы, имеющие отношение к оценке морально-интеллектуальных качеств («добрый - злой», «умный - глупый»). Следующий по значимости фактор, обозначенный нами как «Привлекательность», включает в себя характеристики, которые описывают эмоциональную сторону личности испытуемого и его взаимоотношения с окружающими («красивый - некрасивый», «всем нравится - не нравится»). Третий фактор, проинтерпретированный как «Поведение», содержит в себе личностные конструкторы, характеризующие поведение и деятельность («вежливый - грубый», «хорошо себя ведет - плохо себя ведет»).

Факторный анализ конструкторов подростков контрольной группы показал, что система личностных конструкторов включает следующие факторы, объясняющие 69 % дисперсии: «Оценка» (28 %), «Благополучие» (22 %) и «Привлекательность» (19 %). Фактор «Оценка» в контрольной группе, в отличие от экспериментальной, включает когнитивно сложные конструкторы («заботливый - равнодушный», «интересный - скучный»). Подростки из полных семей использовали конструкторы, которые условно можно назвать фактором «Благополучие», - «богатый - бедный», «хорошо одевается - плохо одевается» и др. Для социальных сирот данные конструкторы не являются ключевыми, причиной чему, на наш взгляд, является ситуация развития вне семьи в учреждениях интернатного типа и акцентуация внимания на личностных качествах других людей. Фактор «Привлекательность» имеет сходство в контрольной и экспериментальной группах.

Рассмотрим размещение ролевых позиций подростков, оставшихся без попечительства родителей, в семантическом пространстве личностных конструкторов (рис. 1 а). Относительно оси ординат - фактор «Привлекательность» - ролевой элемент «Я» находится по одну сторону с такими ролями, как «идеальное Я», «мать», «друг (подруга)», «бывший друг», «человек, вызывающий жалость», «непривлекательный человек», «человек, представляющий угрозу», «любимый учитель», «счастливый человек», «интересный человек». Социальные сироты оценивают себя и указанные ролевые позиции по следующим полюсам личностных конструкторов: смелый, несчастный, лживый, всем не нравится, неприятный, популярный. Следовательно, самооценки конструктора «Я» подростков экспериментальной группы включают в основном негативные описания. Положительные же связаны с размещением в группе и активностью.

Проекция ролевых элементов в семантическое пространство факторов F1 «Оценка» и F3 «Поведение» (рис. 1 б) свидетельствует, что «Я» находится относительно оси ординат - фактор «Поведение» - с ролевыми позициями «идеальное Я», «отец», «мать», «брат (сестра)», «друг (подруга)», «бывший друг», «человек, вызывающий жалость», «привлекательный человек». Данным ролям испытуемые приписывают следующие качества: несчастный, лживый, болтливый, красивый, неприятный, скучный, популярный, грубый. Характеристики вновь негативные, за исключением определения внешности (красивый) и положения в группе (популярный).

Таким образом, используя проекцию ролевых элементов в семантическое пространство личности, удалось выявить некоторые различия важности ролевых позиций для социальных сирот. Оказалось, что роли «идеальное Я» и «отец» все же находятся в непосредственной близости от «Я» испытуемых, но оцениваются негативно. В целом в плоскости, в которой расположена ролевая позиция «Я», доминируют отрицательные качества, что свидетельствует о негативных самооценках подростков, лишенных родительского попечительства.

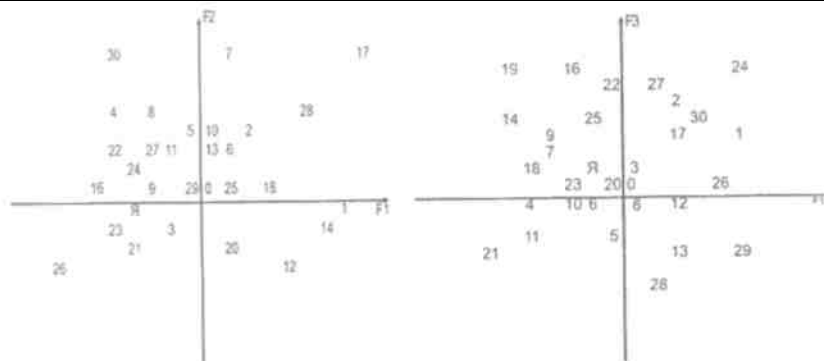

Рис. 1. Размещение ролевых позиций в семантическом пространстве личностных конструктов F1 «Оценка», F2 «Привлекательность» (а) и F1 «Оценка», F3 «Поведение» (б) социальных сирот.

Конструкты	Ролевые позиции
1) умный - глупый	15) Я сам(а)
2) добрый - злой	16) человек, каким бы ты хотел быть
3) смелый - робкий	17) человек, каким ты, по-видимому, станешь
4) счастливый - несчастный	18) отец или лицо, выполняющее его функции
5) правдивый - лживый	19) мать или лицо, выполняющее ее функции
6) болтливый - тихий	20) брат или сестра
7) красивый - некрасивый	21) друг (подруга)
8) всем нравится - не нравится	22) недруг
9) приятный - неприятный	23) человек, которого ты жалеешь
10) интересный - скучный	24) непривлекательный человек
11) популярный - забытый	25) человек, который тебе нравится
12) хорошо себя ведет - плохо	26) человек, который представляет для тебя угрозу
13) спокойный - агрессивный	27) учитель, который оказал на тебя положительное влияние
14) вежливый - грубый	28) учитель, чьи взгляды, рассуждения вызывают у тебя возражение
	29) самый счастливый человек из всех, кого ты знаешь лично
	30) самый интересный человек из всех, кого ты знаешь лично

У подростков из полных семей также было выделено три ведущих фактора, объясняющих 77,17 % дисперсии, однако на втором месте по вкладу в общую дисперсию у них находится фактор «Приятные люди» (20,53 %), а фактор «Неприятные люди» отходит на третье место с процентной долей в 7,01 %. В факторе «Я» на первом месте непосредственно находится ролевая позиция «Я» (0,91), в отличие от факторной структуры подростков, лишенных попечительства родителей, в которой лидирует роль «человек, вызывающий жалость» (0,94). Последняя роль в имплицативной структуре личности подростков из полных семей относится к фактору «Приятные люди» и имеет небольшую факторную нагрузку, равную 0,70. А значит, данная ролевая позиция не является особо значимой для детей, воспитывающихся в семье. Кроме того, среди отличий факторных структур ролевых позиции подростков экспериментальной и контрольной групп можно отметить «местонахождение» ролевой позиции «отец». У подростков социальных сирот данная роль относится к фактору «Неприятные люди», тогда как у испытуемых контрольной группы ролевая позиция «отец» входит в фактор «Я». Следовательно, у большинства подростков, лишенных родительского попечительства, остались негативные воспоминания по отношению к собственному отцу. Однако роль «мать» входит в фактор «Я» у двух групп испытуемых. Эта тенденция легко объяснима данными статистики по социальному сиротству в Республике Беларусь. Большинство подростков лишены родительского попечительства из-за отцов, страдающих алкогольной, наркотической зависимостью или находящихся в тюрьмах⁵.

Кроме того, у подростков из полных семей в фактор «Я» входит «идеальное Я» (0,84) и «актуальное Я» (0,59). В экспериментальной группе можно говорить о конфликтности этих модальностей «Я», так как ролевая позиция «Я» входит в соответствующий фактор, тогда как «идеальное Я» и «ак-

туальное Я» включены в фактор «Приятные люди». Следовательно, социальные сироты идеализируют образ самого себя в будущем, стремятся быть лучше. Однако эти образы отделены от «Я сегодняшнего», что в дальнейшем может спровоцировать невроты личности.

Сравнивая размещение ролевых позиций в семантическом пространстве у подростков из полных семей и лишенных попечительства родителей, можно выделить следующие различия. У подростков контрольной группы роль «Я» относительно оси ординат (факторы «Благополучие» и «Привлекательность») находится с такими ролевыми позициями, как «идеальное Я», «актуальное Я», «мать», «отец», «брат (сестра)», «друг (подруга)», «любимый учитель», «интересный человек». Данным ролям приписываются в основном положительные качества (заботливый, правдивый, красивый, интересный, богатый), в отличие от ролевых описаний, данных подростками экспериментальной группы. Следовательно, самооценки подростков, воспитывающихся в семье, обладают большей позитивностью, их образ «Я» связан с идеальным и актуальным Я, не подвержен внутренним конфликтам между этими модальностями.

Таким образом, социальные сироты связывают себя с такими ролевыми позициями, как «человек, вызывающий жалость», «человек, представляющий угрозу», «непривлекательный человек», обладающими качествами: смелый, несчастный, лживый, неприятный, популярный. «Актуальное Я», и «идеальное Я» не входят в фактор «Я», но относятся у всей выборки социальных сирот к фактору «Приятные люди», что свидетельствует о стремлении испытуемых получить положительную оценку со стороны общества, а также быть счастливыми, интересными и привлекательными, так как в этот фактор входят соответствующие ролевые позиции.

¹См.: Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983.

²См.: Захарова А.В. Психология формирования самооценки. Мн., 1993.

³См.: Келли Д.ж. Теория личности: Психология личностных конструктов. СПб., 2000.

⁴См.: Воробьев В.М., Коновалова Н.Л. «КЕЛЛИ-98». Ко-терапевтическая компьютерная система. СПб., 2003.

⁵См.: Мызникова О.Г. Место семьи в системе ценностных ориентации детей-сирот // Сацыяльна-педагагічная работа. 2000. № 3. С. 16-30.

Поступила в редакцию 01.03.07.

Елена Николаевна Климова - старший преподаватель кафедры специальных психолого-педагогических дисциплин Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова.